

В ответ на вопросы Чу Му, Сяо Дун закричал, что он виноват. Выражение лица Чу Му внезапно утихло. Он прилюдно убил своего сына. Теперь, перед лицом Вэнь У Байгуаня, Сяо Дунь даже не собирался сожалеть об этом.

Конечно, Чу Му не знает, не извиняйся, если ты сделаешь это снова, Сяо Дунь убьет пять принцев без колебаний, больше ничего, потому что он заслуживает смерти.

Его лицо было мрачным. В то же время, услышав слова Сяо Дуня, присутствовавший при этом Вэнь У Байгуань тоже гневно заговорил и выпил.

"Он упрямый. Он упрямый. "

"Ваше Величество, я умоляю Его Величество призвать Его Величество зарезать этого человека и показать его для успокоения пяти принцев в Духе Неба. "

Династия Маньчжоу-Го говорила, как будто поедание плоти Сяо Ду и питье крови Сяо Ду не избавило от ненависти.

С позорной улыбкой на лице, ему плевать на оскорбления этих парней. Этих людей Сяо Ду знает очень хорошо, один из них - настенная трава. В это время он не может не наступать на пятки.

Маньчжур Вэньву также единственный, кто опирался на трех князей, например, Ян Цзянь, хозяин семьи Ян, не говорил и не ругался.

Цзян Шэнь Хань, хозяин семьи Ян из династии Ян, Ян Цзянь также является участником этой капеллы. В это время, наблюдая, как люди проклинали Сяо Дуня, глаза Ян Цзяня также наполнились сложными цветами.

По мнению Ян Цзяня, Сяо Дунь прилюдно убил пять принцев. Это уже было большой бедой. Теперь, столкнувшись с Маньчжуром и Чу Му, Сяо Дунь все еще так же крут. В такой ситуации, если ты хочешь жить, ты должен знать, что Чу Му может только кивнуть головой.

По замыслу Ян Цзяня, приход Сяо Дуня во дворец Ухэ должен был стать активным признанием вины и искренним раскаянием, тогда, вместе с ухаживаниями трех принцев и других, он мог бы спасти жизнь Сяо Дуню.

Но кто бы мог подумать, что Сяо Дунь не только не испытывал угрызений совести перед Чу Му, но, напротив, был настолько жесток, что Ян оказался беспомощен.

Во дворце Ухэ царит беспорядок, и раздаются звуки проклятий. Конечно же, все эти голоса обвиняют Сяо Ду.

Столкнувшись с проклятиями толпы, Сяо Дун проигнорировал их. После полшума Чу Му слегка поднял руку и нажал на нее. Толпа тихо прекратила свои проклятия. Чу Му холодно посмотрел на Сяо Дуня и сказал.

"Сяо Дунь, я знаю, о чем ты думаешь. Думаешь ли ты, что можешь быть беспринципным, сжигая слишком много Неба? Сегодня я скажу тебе, что Небесный Сын виновен в том же преступлении, что и простые люди. Ты прилюдно убил пятерых принцев. Это преступление смерти. Кто-нибудь, вытащите Сяо Дуня и отрубите ему голову. "

Честно говоря, даже Пылающий Бог не смог бы спастись. Услышав слова Чу Му, Сяо Дунлань рассмеялся. Улыбка была наполнена насмешкой.

"Ха-ха, хороший сын виновен в том же преступлении, что и обычный человек. На самом деле только государственные чиновники могут поджигать огни, а народу не позволено их зажигать. Убийство пяти принцев - это преступление высшей меры, и эти пять принцев не говорят о том, что они сделали. Ха-ха. "

Сяо Дунлань рассмеялся. Услышав это, лицо Чу Му стало еще более мрачным. В то же время четверо сверхсильных даосских сверхлюдей также вышли вперед и были готовы поспорить с Сяо Дунем, но в этот момент Чу Ду внезапно встал и сказал.

"Отец, помедленнее. "

"Хм?" В это время Чу Аноним встал. Чу Му посмотрел вниз и взглянул на него. Однако Чу Аноним сказал сам себе, как будто он этого не видел.

"Отец, Сяо Дун не просто так зарезал пятого брата. По его мнению, это дело нельзя полностью сваливать на голову Сяо Дуна. Сам пятый брат тоже виноват, и он надеется, что отец поймет его. "

Чу Аноним встал на защиту ухаживаний Сяо Дуна. Министры, которые последовали за Чу Анонимом, тоже заговорили.

"Ваше Величество, у трех принцев есть основания говорить, что пять принцев были гегемоном в течение недели, и люди императора еще больше жалуются на них, а теперь пять принцев захватили красивое тело сестры Сяо Дуня, чтобы Сяо Дунь убил пять принцев. Его Величество всегда правил доброжелательно. Если он убьет Сяо Дуня сегодня, я боюсь, что это повредит благосклонности Его Величества во имя благосклонности Его Величества, с нетерпением жду, когда Его Величество убьет трех или четырех. "

"Вложение. "

"Его Величество также хотел бы попросить Его Величество подумать дважды. "

За Чу Анонимом следует более десятка министров. В это время все они выступают в поддержку ухаживаний Сяо Дуна. Чу Му давно ожидал этого, но когда он действительно столкнулся с этим, он все еще выглядел рассерженным.

"Хамф, моя воля уже решена. Владыкам больше не нужно ничего говорить. Кто-нибудь, оттащите Сяо Ду вниз и отрубите ему голову". Перед лицом ухаживаний трех принцев и других, Чу Му холодно фыркнул, и не осталось места для дискуссии.

Во всем дворце около сотни министров Вэнь У, и только дюжина пеших Трех Принцев вступились за Сяо Дуня, а этого недостаточно, чтобы диктовать Чу Му свое решение.

Это Железное Сердце пытался убить Сяо Дуня, но в это время Чу Му, да и все не думали, что Чу Ушуан на самом деле встал на защиту.

На церемонии арки Чу Му, Чу Ушэн сказал: "Отец, я чувствую, что Третий Брат и все большие города имеют основания сказать, что это не должно быть полностью виновато в Сяо Дуне, Пятый Брат сам имеет что-то неправильное, поэтому я также умоляю Отца Кай Энь пощадить

жизнь Сяо Дуна. "

Чу Усян также заступился за Сяо Дуна. Услышав это, Чу Му на некоторое время был немного ошеломлен, и те министры, которые следовали за Чу Усяном, тоже слегка изменились в лице.

Что здесь происходит? Учитывая отношения между Чу Усяном и Чу Вусяном, как могли два принца заступиться за Сяо Дуна в это время?

Знаете, боюсь, что больше всего люди хотят смерти Сяо Дуна.

Анонимные ухаживания Чу все еще в рассудке, но ухаживания Чу Ушуан на мгновение заставили всех усомниться. Однако еще больше сомнений осталось позади. Только после того, как Чу Ушуан выделился, Чу Ушуан тоже сделал шаг вперед, и он дугой вежливости обратился к Чу Му.

"Отец, сыновья и дочери приложили предложение, умоляем отца подумать дважды и пощадить жизнь Сяо Дуна, во имя прославленного отца, Рэнде. "

Чу тоже встал. Видать, маньчжур Вэньву в присутствии не мог успокоиться. Что это такое? Как получилось, что три принца, умершие в будний день, стали врагами? Мы ведь вместе умоляли Сяо Дуна.

Нет, Чу Усян и Чу Усян умоляли за Сяо Дуна. Неужели совсем нет причин?

Холодные глаза смотрели на Чу и Чу, и в то же время они тайком бросали взгляды на министров, которые следовали за ними, что было очевидно, чтобы они вместе вышли умолять за Сяо Ду.

Когда они поняли, что у Чу нет недостатка в глазах, выражение лиц этих министров сразу стало немного странным. Раньше они с негодованием кричали на Сяо Дуна, а теперь собираются выйти и просить за Сяо Дуна. Разве это не пощечина самим себе?

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2467273>